

В этом году альманаху «Под часами» исполняется 15 лет. Наши редакции давно дружат, и потому в свой юбилейный номер мы с удовольствием пригласили поэтов из Смоленска.

ГРОЗДЬ РЯБИНЫ

*В лесу горит костёр рябины красной,
Но никого не может он согреть.
С.А. Есенин*

Студёный ветер дул с равнины.
Насквозь пронизывал лесок.
Упала с ветки гроздь рябины,
Ударилась о мой сапог.

Зачем в такую непогоду
Один побрёл на скрип ветвей,
Пугать зверей и злить природу
Унылой праздностью своей!

Упала с ветки гроздь рябины
К моим ногам, как знак, как весть.
Да, неминуем час кончины.
Да, в мрак земной предел разверст.

Пусть так! И всё-таки алела
В лесу рябиновая гроздь,
Как будто светозарно пела,
Что каждый в мире только гость.

Костром рябины не согреться?
Я не об этом, друг мой... Вновь
Глаза влажны и бьётся сердце,
И пьёт рябиновую кровь.

ГРОМАДНОЕ СЕРДЦЕ

*...Снова эти ужасные «бахи»,
Принносящие страшное горе.
И кишки половины собаки
На соседском красивом заборе...
Слышал здесь я и правду и враки,
Видел здесь и Христа и Иуду.*

*Но глаза половины собаки
Я навряд ли когда-то забуду.
Александр Морозов**

Саша Морозов огромного роста.
Снайперу в Сашу прицелиться просто.
Просто в громадное сердце попасть.
Замертво просто, не вскрикнув, упасть.

Саша Морозов – казачий полковник,
Враг для «укропов» – заклятый их
кровник.

С поезда утро в Смоленске встречаем
Не по-военному с чарками – чаем.

Пуля минула... да как уберечься!
Кровью стрельнуло громадное сердце.
Не отмахнёшься шутиливо от факта:
Бронежилетов нет от инфаркта.

Не заживает сердечная рана.
Дома осталась – в Дебальцево – мама.
Ёкает сердце на каждый звонок
Сотовой связи:
– Мама!..
– Сынок!..

Мать! По Донбассу герой твой горюет.
Строчки рифмует – с врагами воюет.
Сердце обидой и правдой кипит.
Память военная – цепкий магнит.

* Примечание (авт.). Александр Морозов – поэт, публицист, член Союза писателей России, один из авторов книги «Строки мужества и боли... Произведения писателей Донбасса 2014-2015». – М. ИПО «У Никитских ворот.

Что тут поделатъ, товарищ полковник!
Жадно война свой кровавый подошник
Всё наполняет, всё злее «укропы»,
Всё равнодушнее голос Европы.

Тишь в деревеньке, а слышатся –
взрывы,

Видятся: огненно-дымные гривы,
Запечатлённые – в смертной рубаше –
Ангел в глазах половины собаки,

Демон с кровавым стальным кулаком
Над украинцем и над казаком.
Только ошмётки летят по полям...
Миною лжи разорвало славян.

ПЕРВОКЛАСНИК

Соседский мальчик... ранец за плечами,
Искрящиеся звёздочки в глазах.
Всё – в будущем, и в радужном начале
Вершится жизнь как будто в небесах.

– А я считать до тысячи умею!
Хотите, расскажу вам алфавит?
И я не похвалить его не смею,
Пока несётся вниз подъездный лифт.

Вход в школу – театральные подмостки.
В руке букет – как сказочный фонтан...
А за углом нарядные подростки
Стоят кружком и курят FurongWang*.

А в городе – житейская обычность.
Ложится в папки жизнь в скрепленьях
скоб.

И чтобы разглядеть судьбу и личность
Понадобится сильный микроскоп.

А в мире... не один пытливым классик
Мир обличил в безверии и зле...
Но он идёт – как ангел, первоклассник –
На праздник с вещей верой о земле.

ВСТРЕЧА

- 1 -

Прощаясь, я сказал: «Тебе в наследство.
И подал узелок с землёй – Возьми!
Не забывай там родину и детство,
А мне подаришь горсть святой земли».

Друг не вернулся перелётной птицей.
В чужом краю душой закорживел,
Не дорожа платком с родной землицей,
Или святой земли мне пожалел?

* FurongWang – престижные китайские сигареты.

И вот прошло пятнадцать лет.
– Привет!
– Привет!..
– Гостишь?
– Вернулся!
И между нами вспыхнул свет, –
Так каждый ярко улыбнулся.

– С семьёй?
– Ы-ы!.. умерла жена.
– А дети?
– С той страной душою...
А мне вот родина нужна.
Там хорошо... но всё – чужое.

– Д-да... Мы – как в море корабли
Сошлись. Взметнула старость парус!..
– Я привозил тебе земли...
Да не нашёл твой новый адрес.

Мы обнялись. И сердца стук
С его сердечным стуком сшибся.
В миг единения, мой друг,
Прости, что я в тебе ошибся.

* * *

Повестям подобным нет названий.
Общее для всех – «Родимый кров».
Траурное шествие возглавил
«Беларус» с прицепом для кормов.

По деревне тихой через речку,
Мимо олесившихся лугов,
В рощу – на обещанную встречу
С Богом и родней из всех веков.

Что примолкли, милые сельчане?
Тарахтит загробно «Беларус».
Груз его сегодня не случаен,
Батюшкой в избе отпетый груз.

И накрыли белой вуалью.
Развязали руки на груди...
Закопали... в землю... тётю Валю...:
Не по тверди – по небу иди.

На могилку – скатерть-самобранку.
Помянули... Смолк из слёз оркестр.
Пожалела мать-земля крестьянку.
Комья глины. Деревянный крест.

ИКАРУС

Умру ли нынче, завтра ли состарюсь.
К оплате жизнь предъявит смертный
чек.
Пока же на ходу судьбы «Икарус»,
С кольца сошедший в двадцать первый
век.

Я сел в него в неимоверной давке
На бывшей остановке «СССР»*.
Мы еле дотянули до заправки,
Но там я в «Мерседэс» не пересел.

Истёрлись уж сиденья из кожзама,
Рессоры больно ноют, как крестец.
На Кольцевой сошла, заплакав, мама,
На следующей вышел мой отец.

Теперь на каждой новой остановке,
Едва сумев все двери распахнуть,
«Икарус» предлагает: мол, по бровке
Попробуй до Конечной дотянуть.

А я сижу, гляжу в окно и еду.
Пусть без меня несётся в бездну мир!
Я одержал великую победу:
Я совести своей не изменил.

Не ведаю, какие впишут страсти
К оплате в чек за годы бытия.
Но верую я в справедливость власти
Всевышней... и надеюсь на себя.

ДЕД ИВАН И ГАМЛЕТ

Дед сидел на табурете,
Подбрасывая в буржуйку поленца,
И рассказывал, как воевал.
Увлёкшись воспоминаниями,
Хмелея от выпитого вина,
Неожиданно заговорил стихами.
Бабушка Аня, заворчала с кровати:
– Ну-у, понёс теперича околесицу!.. –
И строго прикрикнула:
– Ванька, отбрыкнись от пиндюрика!
Иди спать!..
Тожна мне, Тёркин!..

Дед замолк.
Буржуйка, как озлобленная, загудела,

* Примечание авт.: СССР – в 1970-1980 годы в разговорной речи аббревиатура читалась как «Эссэсэр»

Бойчее затрещав дровами.
И взорвалась обида:
– А-а-а... да... конечно...
Вы все умники-разумники!..
Один Ванька – холуй-дурак!..
И голос был таким горьким,
Как у страшной беды.

После каникул
Я увидел необычный фильм,
В стихах.
«Быть или не быть, вот в чём вопрос!» –
Воскликнул главный герой.
Где оно, детство?
А в памяти – как живые,
Говорящие стихами
Дед Иван – Тёркин и Гамлет...

СОЛНЕЧНОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

Слушай! Слышишь, колокольце?..
Это мартовское солнце!
По весне и свет звенит.
Заливает свет округу
И возносит жизнь по кругу
Прямо в солнечный зенит.

Вот везенье, вот веселье!
Звонко льётся свет весенний,
Брызжет радужно в меня.
И сияющий прохожий,
На искристый сноп похожий,
Ошарашен мощью дня.

Я лечу лучом к любимой,
К той, которую так зримо –
Просто солнечно – люблю.
Озарю её приветом
И весенним звонким светом
Из ушата оболью!